Фурманов И.А., профессор, доктор психологических наук зав. кафедрой социальной и организационной психологии fourmigor@gmail.com БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

УДК 159.923

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕАКЦИЯХ НА РЕВНОСТЬ В ОДНОПОЛОЙ И РАЗНОПОЛОЙ ДРУЖБЕ

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования половых и возрастных различий в коммуникационных реакциях на ревность в однополой и разнополой дружбе.

Ключевые слова: дружеская ревность, коммуникационные реакции на ревность, однополая и разнополая дружба, половые и возрастные различия.

GENDER AND AGE DIFFERENCES IN COMMUNICATION RESPONSES TO JEALOUSY IN SAME-SEX AND OPPOSITE-SEX FRIENDSHIPS

The article discusses the results of an empirical study of gender and age differences in communication responses to jealousy in same-sex and opposite-sex friendships.

Keywords: friendly jealousy, communication reactions to jealousy, same-sex and opposite-sex friendship, gender and age differences.

Введение. Ревность представляет собой особое эмоциональное состояние, специфическую форму тревоги, возникающую из-за недостатка уверенности в привязанности того, кого любит индивид. В целом ревность определяется как любая негативная реакция, вызываемая внедиадическими отношениями близкого партнера с другим индивидом, которые являются реальными, предполагаемыми либо вероятностными в будущем [1, 2].

В большинстве исследований феномен ревности изучался в романтических или супружеских отношениях. Вместе с тем, системе дружеских отношений практически на было уделено должного внимания.

Ревность в дружеских отношениях — это психический феномен, аттитюд (интеграция эмоций, мыслей и действий), возникающий в ситуациях, когда активность партнера (близкого друга или подруги) связана с вовлеченностью в отношения за пределами диадической дружбы с другим индивидом, который воспринимается как угрожающий конкурент [3]. Эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции составляют коммуникационную систему ревности. Коммуникационная система ревности — это определённая форма реагирования индивида на ситуацию, провоцирующую ревность (то есть ситуация появления реального или мнимого соперника, угрожающего близким отношениям), направленные на сохранение дружеских связей и удержание значимого партнера (близкого друга, подруги).

Цель работы — выявить половые и возрастные различия в коммуникационных реакциях на ревность в однополой и разнополой дружбе.

Материал и методы. Для исследования ревности в однополой и разнополой дружбе использовалась методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях – КРРДО», разработанная и валидизированная И.А. Фурмановым и Л.А. Шостак [4]. Методика КРРДО позволила измерить степень выраженности 10-ти тактик поведения с позиции ревнующего и ревнуемого индивидов по 7-балльной шкале Лайкерта (1 – «Совершенно не согласен», 7 – «Полностью согласен»). Оценивались следующие реакции:

- *интегративная коммуникация* прямая, просоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие;
 - негативная аффективная экспрессия демонстрация негативных эмоций;

- *активное дистанцирование* выражение непринятия, игнорирование партнера, уменьшение привязанности к нему;
- *избегание/отрицание* непрямые действия, предпринимаемые, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью;
- *насильственное взаимодействие/угрозы* прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером;
- *дистрибутивная коммуникация* прямая, асоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие;
- *контроль/ограничение* действия, используемые для того, чтобы контролировать поведение партнера и ограничить доступ к конкурентам;
- *компенсация/замещение* попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, стать более близким другом;
- *манипуляция* действия, предназначенные для того, чтобы вызвать негативные переживания у партнера и/или возложить на него ответственность за изменение ситуации;
- *контакт с соперником* активная коммуникация с конкурентом, попытки противостоять сопернику [5].

В исследовании приняли участие 360 респондентов (женщины, N = 193; мужчины, N = 167), из них старшеклассники в возрасте 14-16 лет (46 женщины и 54 мужчины) и студенты, в возрасте 19-23 года (147 женщины и 113 мужчин), находящихся в однополых и разнополых дружеских отношениях.

Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью программы SPSS Statistics v. 13 (рассчитывались среднее, стандартное отклонение, t-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение.

Половые различия в реакциях на ревность в однополой дружбе. В результате сравнительного анализа было установлено, что женщины в сравнении с мужчинами имеют значимо более высокие показатели по таким реакций, как интегративная коммуникация (M=5,21, SD=1,41 против M=4,19, SD=1,53, p<0.001), негативная аффективная экспрессия (M=3,37 , SD=1,56 против M=2,82, SD=1,34, p<0.001), активное дистанцирование (M=2,38, SD=1,32 против M=2,03, SD=0,90, p=0.005), избегание/отрицание (M=2,57, SD=1,42 против M=2,22, SD=1,16, p=0.012). Вместе с тем у мужчин в сравнении с женщинами выявлены более высокие показатели реакций по шкалам насильственного взаимодействия/угроз (M=1,60, SD=0,91 против M=1,18, SD=0,47, p<0.001), манипуляции (M=1,61, SD=0,91 против M=1,30, SD=0,61, p<0.001) и контакта с соперником (M=1,48, SD=0,90 против M=1,14, SD=0,34, p<0.001).

Половые различия в реакциях на ревность в разнополой дружбе. Сопоставление реакций по половому признаку показало, что женщины в сравнении с мужчинами имеют значимо более высокие показатели только по такой реакции, как интегративная коммуникация (M=4,88, SD=1,41 против M=4,18, SD=1,56, p<0.001). В тоже время, у мужчин в сравнении с женщинами выявлены более высокие показатели реакций по шкалам насильственного взаимодействия/угроз (M=1,69, SD=1,15 против M=1,23, SD=0,50, p<0.001), дистрибутивная коммуникация (M=2,04, SD=1,30 против M=1,51, SD=0,79, p<0.001), контроль/ограничение (M=2,01, SD=1,35 против M=1,35, SD=0,68, p<0.001) манипуляции (M=1,89, SD=1,27 против M=1,34, SD=0,65, p<0.001).

Возрастные различия в реакциях на ревность в однополой дружбе. В результате сравнительного анализа было установлено, что старшеклассники в сравнении со студентами обнаруживают более высокие показатели компенсации/замещения (M=3,58, SD=1,64 против M=2,39, SD=1,38, p<0.001), манипуляции (M=1,59, SD=0,90 против

M=1,39, SD=0,72, p=0.033) и контакта с соперником (M=1,43, SD=0,77 против M=1,25, SD=0,64, p=0.034). Студенты отличаются от старшеклассников только более высокими показателями негативной аффективной экспрессии (M=3,26 , SD=1,47 против M=2,73, SD=1,49, p=0.002).

Возрастные различия в реакциях на ревность в разнополой дружбе. Сопоставление реакций по возрастному признаку показало, что старшеклассники в сравнении со студентами имеют значимо более высокие показатели только по такой реакции компенсация/замещение (M=3,21, SD=1,91 против M=2,53, SD=1,60, p=0.002). В тоже время, студенты отличаются от старшеклассников только более высокими показателями негативной аффективной экспрессии (M=3,30 , SD=1,61 против M=2,88, SD=1,51, p=0.036).

Заключение. Таким образом, в результате сравнительного анализа коммуникационных реакций на ревность выявлены следующие половые и возрастные различия:

- 1) В однополой и разнополой дружбе вне зависимости от пола и возраста индивидов доминирующими ревностными реакциями являются интегративная коммуникация, негативная аффективная экспрессия и компенсация/замещение.
- 2) Не зависимо от типа дружеских отношений женщины в сравнении с мужчинами имеют значимо более высокие показатели по такой реакции, как интегративная коммуникация.
- 3) Не зависимо от типа дружеских отношений мужчины в сравнении с женщинами имеют значимо более высокие показатели по таким реакциям как насильственное взаимодействие/угрозы и манипуляции.
- 4) Не зависимо от типа дружеских отношений старшеклассники в сравнении со студентами имеют значимо более высокие показатели только по такой реакции компенсация/замещение.
- 5) Не зависимо от типа дружеских отношений Студенты отличаются от старшеклассников только более высокими показателями негативной аффективной экспрессии.

Список использованной литературы:

- 1. Bringle, R.G. Extradyadic relationships and sexual jealousy / R.G. Bringle, B. Buunk // Sexuality in close relationships / ed. by K. McKinney, S. Sprecher. Hillsdale, 1991.—P. 135–153.
- 2. Pines, A.M. Romantic Jealousy: How to recognize where jealousy comes from and how to cope with it / A.M. Pines, C.F. Bowes // Psychol. Today. $-1992. \cancel{N} 2. P. 8-16.$
- 3. Шостак, Л.А. Ревность в триадических дружеских отношениях / Л.А. Шостак, И.А. Фурманов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. -2017. -№ 3. C. 97–103.
- 4. Фурманов, И.А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: Методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях» / И.А. Фурманов, Л.А. Шостак // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 14 / рэдкал. : А.П. Манастырны (гал. рэд.) [і інш.] ; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». Мінск : АПА, 2016. С. 464—477.
- 5. Guerrero, L.K. Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy / L.K. Guerrero [et al.] // Western Journal of Communication. 1995. Vol. 59. P. 270–304.